

ПРОБЛЕМА НОРМЫ В ТЕКСТЕ УЛИЦЫ

У статті розглядаються проблеми нормованості / ненормованості тексту вулиці на матеріалі російськомовних написів та вивісок.

Ключові слова: норма, текст вулиці, мовна гра, контамінація, каламбур.

The article deals with some problems of normalization / non-normalization of the street text in terms of the Russian-language inscriptions and signs.

Key words: norm, street text, language game, contamination, pun.

Все письменные варианты языкового облика города помогает объединить понятие текста улицы, под которым мы понимаем русскоязычные надписи и вывески, представленные в городе, способные идентифицироваться как текст, независимо от их характера, размера или содержания [8, с. 40].

Для успешного выполнения текстом улицы своих функций важную роль играет соблюдение (или, напротив, нарушение) существующих лингвистических норм. Целью данной статьи является рассмотрение проблем нормированности / ненормированности текста улицы. При решении этой задачи нужно учитывать три аспекта:

- 1) нарушение нормы с целью создания форсированно сжатого текста;
- 2) нарушение нормы с целью создания языковой игры;
- 3) ненамеренное нарушение нормы, приводящее к ошибкам.

Для рассмотрения вопроса об отклонении от нормы определим вначале, что такое норма. Таковой мы будем считать следующее определение: норма – это "принятые в данном языковом коллективе, сознательно поддерживаемые и предписываемые в качестве образцовых способы устной и письменной передачи слов, форм и отдельных звуков; допустимые виды лексической сочетаемости, а также предпочтения в выборе тех или иных слов или выражений в соответствии с конкретной речевой ситуацией" [5, с. 74]. Нормирование является различным для различных выделенных нами типов текстов улицы. Сдерживающие конвенциональные, определяющие и регламентирующие начала и различные нормы практически отсутствуют в текстах личного характера, что необычайно расширяет рамки их использования и увеличивает степень их диффузности, которая отражается практически во всех категориях, определяющих такие тексты.

Литературная норма как результат не только традиции, но и кодификации представляет собой набор достаточно жестких предписаний и запретов, способствующих единству и стабильности литературного языка. Норма консервативна и направлена на сохранение языковых средств и правил их использования, накопленных в данном обществе предшествующими поколениями. При нарушении нормы происходит сдвиг фиксированных социальных установок в отношении личности к морально-социальным ценностям, разрушается predisposition оценивать объект или символ определенным способом.

Исходя из вышесказанного, рассмотрим некоторые аспекты нарушения нормы, которые мы наблюдали в нашем фактическом материале.

В работе [7] сжатые тексты подразделяются на следующие виды в зависимости от их формальных характеристик:

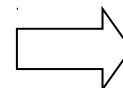
- 1) нормированно (умеренно) сжатый, или естественный, текст – речевые произведения, организованные с определенной степенью сокращения, но без каких-либо нарушений общепринятых норм литературного языка. Сжатие текста здесь достигается во многом за

счет семантических преобразований, которые базируются на нормативных лексико-грамматических средствах. Такой вид речевой деятельности используется практически во всех сферах функционирования языка;

2) форсированно сжатый текст (или искусственный, ненормированный текст) – те речевые построения, в которых используются лексико-грамматические средства, нетипичные для современного литературного языка и сознательно выбираемые автором в зависимости от целевого назначения создаваемого текста. Примером этой категории, по мнению Е.И. Панченко, могут служить телеграммы, конспекты, словарные статьи, то есть тексты, создаваемые в тех случаях, когда те или иные языковые и речевые нормы нарушаются, хотя и в соответствии с определенными правилами.

Отдельные виды исследованных нами текстов улицы во многом отвечают приведенному выше определению.

ОТДЕЛ МЕДТЕХНИКИ В ЗДАНИИ ПОЛИКЛИНИКИ

В данном примере происходит ненормативное усечение структуры предложения, подразумевается, что здание поликлиники находится на расстоянии 50 метров от места расположения объявления, но текстуально эта информация не выражена. Текст заменяется стрелкой.

Подобная ситуация имеет место и в следующем примере, где используются отдельные ключевые сегменты потенциального предложения, но самого вербального построения не наблюдается.

Опережающее развитие

ДЕТЕЙ 0 – 6 ЛЕТ

СКОРОЧТЕНИЕ

развитие ИНТЕЛЛЕКТА школьников

и

Таким образом, в форсированно сжатых текстах улицы наблюдаются такие нарушения нормы, как пропуск необходимых частей предложения, пропуск частей слова, пунктуационных знаков, использование условных обозначений вместо вербальных компонентов текста.

Сознательные отклонения от нормы могут опираться на нереализованные возможности языковой системы или использовать нетрадиционные, не характерные для литературного языка средства. В этом случае намеренное нарушение нормы обычно делается с определенной целью – иронии, насмешки, языковой игры. Тут перед нами не ошибка, не новшество, вступающее в противоречие с принятой нормой, а речевой прием, свидетельствующий о свободе, с которой человек использует язык, сознательно – с целью пошутить, обыграть значение или форму слова, скаламбурить и т. д. – игнорируя нормативные установки.

Понятие языковой игры подразумевает плюрализм смыслов. Концепция языковой игры приходит на смену концепции метаязыка. В отечественном языкознании термин вошел в широкий научный обиход после публикации работы Е.А. Земской, М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой [4], хотя сами лингвистические явления, обозначаемые данным термином, имеют достаточно длительную историю изучения. Как указывается в данной работе, это те явления, когда говорящий "играет" с формой речи, когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже самое скромное [4].

Это может быть и незатейливая шутка, и более или менее удачная острота, и каламбур, и разные виды тропов (сравнения, метафоры, перифразы и т.д.). В исследованиях последних лет термин "языковая игра" получил несколько иную (более узкую) трактовку: под языковой игрой понимается осознанное нарушение нормы.

Языковая игра строится по принципу намеренного использования отклоняющихся от нормы и осознаваемых на фоне системы и нормы явлений: Языковая игра порождает иные, чем в узусе и норме, средства выражения определенного содержания или

объективирует новое содержание при сохранении или изменении старой формы. Она, таким образом, размывает границу между "языком" и "речью", точнее между кодифицированным литературным языком и разговорной речью. Языковая игра двунаправлена по отношению к языку и речи [3] и вскрывает пограничные, парадоксальные случаи бытования (функционирования) языкового знака.

Н.Д. Арутюнова в статье "Аномалии и язык" определяет "последовательность действия отклонений от нормы, которая берет свое начало в области восприятия мира, поставляющего данные для коммуникации, проходит через сферу общения, отлагается в лексической, словообразовательной и синтаксической семантике и завершается в словесном творчестве" [2]. Автор оперирует понятиями нормы и антинормы в языке, рассматривает концептуальные поля для каждого из этих понятий.

Что касается экспериментальных аномалий, которые используются в лингвистике, то, по классификации Ю.Д. Апресяна, они-то и являются "насилием" над правилами языка, но создаются намеренно с целью получения нового знания о языке [1].

Разновидностью названного типа игры можно считать обыгрывание имени собственного в качестве графически выделенной части:

ВСЕ ПО МАКСИМУМУ! (корень "МАКСИМ", выделенный красным цветом, является названием сигарет);

Контаминация, согласно общепринятой точке зрения, – один из самостоятельных типов языковой игры, результатом которой является создание инноваций контаминированной структуры и семантики. Структурные особенности контаминаций изучены достаточно хорошо, семантика же их еще освещена недостаточно. Мы придерживаемся широкого понимания контаминации, которое основывается на следующих положениях: 1) формально в новообразовании представлены, хотя бы одной буквой (точнее, фонемой), оба исходных слова; 2) в значении новообразования сложным образом переплетаются значения обоих исходных слов.

Контаминированные новообразования, так же как и инновации других типов, активно образуются в русском языке, но контаминации с графическим выделением как новый тип инноваций появились только в последние годы XX в. В 1999-2000 гг. этот тип новообразований усилил свою продуктивность, что и позволило говорить о ряде особенностей контаминированных построений с графическим выделением. Общим для данного и предыдущего типа (узуальные слова с графически выделенной частью) является следующее:

1) сфера функционирования – текст улицы;

2) характер выделенной части – нарицательные существительные, местоимения, другие именные части речи (МойДоДыр, СтоматологиЯ);

3) ярко выраженная "модность" освещаемой в публикации темы: Жемчужина эВОЛЬВОлюции ("ВОЛЬВО" набрано кеглем большего размера, чем весь текст, что, модифицируя сообщение, дает о нем совершенно другое представление).

Принципиально новым является нарушение орфографических норм (или, скорее, привычного облика узуального слова). Строго говоря, контаминированное образование – это новое слово со своей графикой и орфографией, но созданное на базе узуальных слов и поэтому ассоциирующееся с их внешним обликом. Говоря другими словами, нарушение нормы возможно только при условии существования нормы.

Наша Fishka

В данном примере обыгрывается английское слово Fish (рыба), которое представлено как составной компонент слова "фишка".

Контаминированные образования с графическим выделением являются в этом смысле необыкновенно интересным объектом исследования. Во-первых, в них всегда присутствуют (хотя бы в виде фонемы) два разных слова, и поэтому есть простор для языковой игры, есть возможность выбора.

Примером контаминации сегментов семантической структуры слова является каламбур. Противоречие между формой и содержанием становится здесь основой стилистического эффекта: вместо встреченного в отрезке речевой цепи (и прогнозируемого практическим и языковым опытом) значения одного знака, читатель (слушатель) неожиданно встречает его другое значение, не предсказанное предыдущим текстом. Это согласуется с объяснением в современной науке стилистического эффекта как противопоставления нормы – отклонению от нормы ("эффект нарушенного ожидания"). Отрезок текста, характеризующийся отклонением от наиболее вероятного, несет на себе эмоциональное или логическое ударение, передает смысл с увеличенной интенсивностью. Отклонение от нормы становится заметным и концентрирует на себе внимание, так как процесс понимания в этом случае несколько замедляется.

Использование каламбура в той или иной функции обусловлено намерением коммуникатора. Экспрессивная и характерологическая функции обеспечивают передачу прежде всего экспрессивной, эмоциональной и эстетической информации; их можно считать стилистическими функциями каламбура. Информативно-значимая функция связана с процессом передачи и восприятия сообщения; она является проявлением коммуникативной функции каламбура.

Специфические ситуации общения (разговорная речь, общение при помощи средств массовой информации и пропаганды) порождают в каждой группе дополнительные функции, обусловленные целью и назначением каждой речевой разновидности.

Каламбур способствует реализации в тексте функции убеждения, являясь одним из способов эмоциональной аргументации. Примерами каламбура могут быть тексты *Самсклу* (ср. сам стекло, сам сплю), *Телефан* (ср. телефон), *СЕНСАКЦИЯ* (ср. сенсация).

Важное место в рекламном сегменте текста улицы занимает использование заимствований, особенно модных и "гламурных" слов, например:

ХАЙ ТЕК; Туристическая компания "Ван Тур"; фо мен – для мужчин.

Отметим, что схожий прием используется и в англоязычной рекламе: I can Canon, то есть Я умею [обращаться с продукцией] Кэнон и др. Однако вряд ли можно признать удачным пример языковой игры в рекламе туристической фирмы: Мы ВЕЛЛИколепно разбираемся в пляжных курортах и отдыхе (англ. well – хорошо), во-первых, потому что неуместно иноязычное вкрапление в русскую фразу, а во-вторых, потому что слова великолепно и хорошо обозначают разную степень оценки.

Помимо нарушения норм с целью экономии тех или иных средств и ресурсов или актуализации языковой игры в ряде случаев нормы нарушаются по незнанию, то есть возникают различные виды ошибок, среди которых можно указать следующие:

орфографические ошибки:

булка с какосом; Искусство; мороженное;

графические ошибки:

Тормозные Колодки; ТУНИС от 249 Дол;

грамматические ошибки

ПОМЕЩЕНИЕ продам район вокзала недорого

пунктуационные ошибки:

Кто не играет тот не выигрывает;

Люстры, Бра Точечные светильники Светодиодное освещение

речевые ошибки:

СДАМ одну комнату для одного человека. Центральная часть города.

Наличие на улицах города представленных нами языковых нарушений не радует глаз. Однако процесс появления подобных ошибок является естественным и свойственным любому языку мира, поскольку норма существует только на фоне нарушений. Полное торжество нормы в принципе невозможно, так как это понятие лишается смысла. Как пишет Ю.М. Лотман, "норма и ее нарушение не противопоставлены как мертвые данности. Они постоянно переходят друг в друга. Возникают правила для нарушения

правил и аномалии, необходимые для нормы. Реальное поведение человека будет колебаться между этими полюсами. При этом различные типы культуры будут диктовать субъективную ориентированность на норму (высоко оценивается "правильное" поведение, жизнь "по обычаю", "как у людей", "по уставу" и пр.) или же ее нарушение (стремление к оригинальности, необычности, чудачеству, юродству, обесцениванию нормы амбивалентным соединением крайностей)" [6, с. 26].

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Языковые аномалии: типы и функции / Ю.Д. Апресян // *Res Philologica*. – М., 1990. – С. 50–71.
2. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык / Н.Д. Арутюнова // *Вопросы языкознания*. – 1987. – № 3. – С. 3–19.
3. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество / Гридина Т.А. – Екатеринбург, 1996. – 215 с.
4. Земская А.Е. Языковая игра / Земская А.Е., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. // *Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика*. – М., 1983. – С. 172–214.
5. *Лингвистический энциклопедический словарь* / [Гл. ред. В.Н. Ярцева]. – М.: Сов.энцикл., 1990. – 685 с.
6. Лотман Ю.М. Структура художественного текста / Лотман Ю.М. // *Об искусстве*. – С.-Пб.: Искусство – СПб, 1998. – С. 14–285.
7. Панченко Е.И. Лингвистика сжатого текста (на материале современного русского языка): дис. ... доктора филол. наук: 10.02.02 / Панченко Елена Ивановна. – Днепропетровск, 1998. – 370 с.
8. Савченко А.В. Русскоязычный текст улицы: структурно-функциональный аспект: дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.02 "Русский язык" / А.В. Савченко. – Днепропетровск, 2010. – 215 с.